

ДОМИК У МОРЯ

18+

ВЛАДИМИР ОКОРОКОВ

Владимир Окороков

Домик у моря

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Окороков В. Д.

Домик у моря / В. Д. Окороков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Друзья из детективного Агентства 404 вновь участвуют в расследовании страшного преступления. На этот раз речь идет, казалось бы, о пресловутом квартирном вопросе. Но дело идет о жизни и смерти стариков, ставших жертвами черных риэлторов.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Окорочков

Домик у моря

Глава 1

Степан отдыхал за рулем «Гедендвагена». Воскресенье, раннее утро, движение на трассе не то что слабое, его практически нет. Редкие отечественные колымаги прошлого века, типа «жигулей», ехали в основном на встречу. Сельские жители спешили в город на рынок чтобы пораньше занять удобные места. Лето было урожайным и теперь каждый хотел выгодно реализовать свою сельхозпродукцию, в изобилии уродившуюся в огородах и садах. Что и говорить, подсобное хозяйство у жителей села и дачных пенсионеров было ощутимой прибавкой в семейный бюджет, а у некоторых и единственным доходом. Выскочив из-за поворота на самый верх горы, с которой открывалась великолепная панорама на деревню Кедровка, Степан еще издали увидел как преобразился участок Коршунова. Он не был у приятеля почти две недели и за это время здесь произошли разительные перемены.

– Во дает Семеныч – покачал Степан головой – размахнулся не на шутку. Хочет, наверное, мою фазенду переплюнуть.

Степан только что миновал развилку, соединяющую дорогу ведущую к Кедровке, с междугородней трассой и поэтому внезапный сигнал клаксона, прозвучавший позади, очень удивил его. Освобождая дорогу, он успел заметить молодых бритоголовых парней промчавшихся на двух запыленных джипах «Ленд Крузер».

– Куда это они спешат? Не на огород же к своей бабушке. – усмехнулся Степан.

– Давно приехал? – по тропинке, навстречу Степану, шел Федор Семенович. Как обычно у себя на даче он был в шортах, линялой китайской футболке с американской эмблемой «Найк» и темных очках на красном, обветренном лице.

– Вчера приехал – протягивая руку, промолвил Степан – и сразу вот к тебе пожаловал. Как дела? Работа вижу кипит.

– Да вот уже не кипит как раз. Вчера общестроительные работы закончили – Коршунов обвел рукой свежий сруб двухэтажного дома, а отделку они советовали делать на следующий год. Но я все равно собираюсь зимовать здесь. Во-первых и дом просушится, да и жалко бросать без присмотра.

– Слушай, Семеныч, а ты не в курсе что это за «гвардейцы» меня сейчас обогнали на двух «крузаках»? Сюда в деревню спешили.

– Так там в конце деревни, как раз возле того заливчика где мы раньше с Мишкой Сафоновым рыбачили, поселился какой-то олигарх. Представляешь, ему за неделю дом построили. Не такой как у меня. В два раза больше. Штук пять лесовозов возили калиброванные бревна уже готовые и уже на месте собирали. Он не местный, это точно. Все машины, которые к нему приезжают, с номерами московского региона. Мне вот интересно, Степа, кто ему это место выделил? Туда на рыбалку половина Чудногогорска ездила. Такие места красивые и рыбные к тому же. На этот залив многие глаз положили, но никому сельсовет там землю не выделял, ссылаясь на общественное мнение, а этому выделили. Странно как-то. Ладно, пойдем, жрать наверное хочешь? У меня борщ наваристый со свининой.

– Вот пожрать, Семеныч, с удовольствием. Может у тебя и рюмочка найдется по такому случаю, я ведь к тебе с ночевкой пожаловал.

– Пойдем, пойдем. Я сам с тобой похлебаю, тоже с утра еще ничего не ел.

– А чего у тебя, Семеныч, со связью? Вчера звонил но бесполезно – Степан вынул из кармана свой новый дорогой смартфон – Так у тебя совсем связи нет?

– Да уж вторую неделю. Я у соседа своего, у Кольки, спросил. Новую говорит аппаратуру устанавливают, вроде этот олигарх все оплатил и теперь у нас будет и интернет, и телевидение какое-то цифровое. Я в этом Степа слабо разбираюсь, но думаю, что хуже не будет, а временные перебои со связью как-нибудь переживем. Раньше вообще без телефонов и телевизоров жили и ничего.

– Интересно, что это у вас за персона такая объявилась. Надо у Мещерякова спросить. Пойду руки помою.

Борщ со свининкой у Федора Семеновича был и впрямь хорош. Наваристый, с деревенской сметаной и к тому же горячий, как это любил Степан.

– Ну наконец-то наша русская водка – поднял Степан рюмку – веришь, Семеныч, у меня этот «вискарь» вот здесь уже стоит – он показал на свое горло.

Они расположились за столом в той самой беседке, в которой выпивали и в прошлый раз в день их первого знакомства. Кажется это было так давно, хотя фактически прошло всего-то два месяца. За это время успел сгореть и дом и все хозяйственные постройки. Только вот эта беседка чудом уцелела.

– Так вы где были-то, в Анкаре?

– Ну в Турции мы точно были, только не в Анкаре, а в Анталье. Мы же, Семеныч, на курорте были. Там Средиземное море, пляж, пальмы. А в Анкаре чего делать-то? Это все равно, что в Москву на отдых слетать.

– Ну, а как там наш профессор? Ему-то понравилось? Он же нигде и никогда по-моему не был?

– Профессору больше всего конечно понравился курортный сервис. Особенно «ол инклюзив», он просто балдел от этой услуги. Я ему потом объяснил, что виски там подают не из Европы, а местного производства, чтобы он им сильно не увлекался, так как случаи отравления бывают очень часто. Так он стал «вискарь» в магазине покупать.

– А что ты его не привез-то сюда?

– Да он по гостям в городе пошел бродить. Он же подарков повез на всю многочисленную родню. Это у меня кроме вас никого нет, а у него и родители, и бабушки, и сестры. Обширное семейство. Да, кстати – Степан протянул Федору Семеновичу сверток, который все это время лежал на полу беседки рядом с его стулом – это тебе, Семеныч, сувенир. Знаю, что ты заядлый коллекционер.

– О, боже! Ятаган, настоящий? – Семенович держал в руках меч, длиной, примерно, сантиметров шестьдесят, с красивыми серебряными накладками на рукояти, украшенной орнаментом.

– Торговцы говорили, что настоящий. А так, черт его знает, сейчас же все можно сделать. Хрен определишь.

– Это точно. Мне нравится. Спасибо, Степан, угодил. Я его на ковер повешу, у меня турецкого клинка нет, давно хотел. Ты давай кушай, кушай не стесняйся. Давай-ка я тебе еще борщеца подолью – и Семеныч бросился бегом к навесу, где еще дымилась железная печка. – борщ горяченький, как ты любишь. Давай еще по рюмахе.

Друзья, изредка выпивая по рюмочке по другой и оживленно беседуя, а поговорить им было о чем, не заметили, как пролетело время. Солнце припекало хоть не по летнему, но было уже высоко. И Бог знает сколько бы еще они обсуждали фотографии в смартфоне Степана, весело хохоча, рассказывая друг другу разные истории и анекдоты, если бы не резкий сигнал клаксона возле ворот Федора.

– Кто бы это мог быть? – Семеныч поспешил к воротам через которые просвечивался красный автомобиль явно импортного производства.

– О, какие люди – раздался радостный голос Коршунова – рад видеть. Проходи, проходи, дорогой. Конечно здесь, а где ему еще быть. Вот только что тебя вспоминали. Легко на помине.

По дорожке впереди Семеныча, улыбаясь во всю физиономию, шел не кто иной, как сам профессор. В руках он держал объемистую клетчатую сумку.

– Ты почему на звонки не отвечаешь – с ходу набросился он на Степана – Я тебе с самого утра звоню. И тебе кстати тоже – он обернулся к Семенычу.

– Мог бы, подъезжая сюда, на свой телефон глянуть, связи же нет – улыбнулся Коршунов – иди умывайся и за стол.

– А что со связью-то? Была же связь.

– Да потом объясню, иди руки мой, с дороги все же.

– Сейчас. Я вот тебе, Семеныч, подарок привез. На зацени – и Алексей Иванович подал Коршунову всю сумку, которая при этом весело звякнула.

– Это что? – Семеныч испуганно смотрел на профессора – Мне?

– Да нет, это водка для всех. Ну я что на халяву поеду что ли? А подарок вот – и он звякая бутылками, достал с самого дна сумки небольшой газетный сверток.

– Селедка что ли на закуску? – захохотал Степан – маловато правда, судя по количеству водяры.

– Сам ты селедка – не на шутку рассердился профессор – разверни.

– Да это что ж сегодня творится-то? Редким оружием завалили. – Семеныч держал в руках кинжал. Это же «ханджар» – арабский кинжал.

– Мне сказали, что этот кинжал национальный символ султаната Оман. – профессор горделиво поглядел на Степана – я его в Турции на базаре купил. Кстати, он изображен и на гербе султаната, и на его флаге. Можете проверить.

– Спасибо, Алексей Иванович, за подарок, а вот с горячительным вы явно переборщили. Что же я по вашему, не смогу своих друзей встретить и угостить как полагается. Обижаете, Алексей Иванович, – мягко журил Семеныч профессора.

– «Кажется, вечер перестает быть томным» – рассмеялся Степан.

Глава 2

Когда после двухнедельной разлуки, обычные в таких случаях, восторженный обмен впечатлениями и воспоминаниями был исчерпан, друзья наконец-то перешли к будничным вопросам. Это, прежде всего, был вопрос функционирования их детективного агентства. Нет, все организационные вопросы были заранее решены, срок действия патента двенадцать месяцев. Правда, подходил срок уплаты за аренду офиса, но это сильно Степана не волновало. Его больше всего интересовало, чем сыскное агентство будет заниматься в дальнейшем. Денег, которые они получили со счета Кипрского отделения Сомалийского банка, вполне могло хватить на сравнительно безбедную жизнь всех троих ну, примерно, лет этак на десять. Их можно было просто, не мудрствуя лукаво, разделить по братски на троих и все. Ну не бегать же, в конце концов, в поисках клиентов по городу и имитировать какую-то деятельность. Тем более, что Степан знал несовершенство закона о «детективной» деятельности, о недоверии людей к подобным организациям и самое главное, о патологической ненависти самих правоохранительных органов к конкурентам. Вот об этом Степан и поделился со своими коллегами, как он с недавних пор именовал и Коршунова и профессора.

– А я с тобой не согласен – горячо возразил Алексей – деньги это что, самое главное что ли? Ну разделим эти бабки? Каждому чуть больше десяти лимонов достанется, это я с учетом того, что мы уже от туда деньги брали. Вон у Семеныча еще дом не достроен, а уже больше двух миллионов ухряпал. Машины дорогие все купили. Мы с тобой, Степан, на курорт съездили, почти «лям» потратили. Вы сами мне финансы поручили, поэтому я все и считаю. Деньги, как известно, счет любят. Ну закончатся бабки. Ты что, пойдешь у Сивого просить? Не пойдешь. Я тебя знаю, гордый. А пойдешь ты, Степа, в «Магнит» охранником за тридцать тысяч позориться. Ты первоклассный опер, подполковник прошедший войну, будешь старушек шмонать? А здесь мы, с официальной лицензией, гордо и профессионально будем не только бороться с преступностью, мы будем бороться с преступностью в рядах правоохранительных органов. Примерно так же, как в деле с убийством Михаила Сафронова. Не секрет, что все нераскрытые преступления, нераскрыты по вине правоохранителей; полиции и следствия. Ну а сколько раскрытых, якобы, дел разваливались прямо в зале суда? Тебе ли, Степа, это не знать?

– Ты предлагаешь взять на себя функцию службы собственной безопасности? Иди тогда работать к Мещерякову.

– Кстати, как там Николай Андреевич поживает? – поинтересовался Коршунов – увидите, привет передавайте.

– Привет, сам передашь – насупился профессор – ты давай тоже от темы не отходи. Надо решить вопрос-то.

– Я, Алексей Иванович, не опер и не следователь. Гожусь только как физическая поддержка, шофер, стрелок, ну еще может как приманка – засмеялся Коршунов.

– Я, например, и этого делать не умею. Зато прослушка, аудио и видеозапись, компьютерный взлом, геолокация по номеру, здесь мне равных нет. А босс, – профессор ткнул пальцем в Степана, – знает все остальное. Это и называется команда профессионалов, каждый должен хорошо делать свое дело.

– Чем будет заниматься эта команда профессионалов? – заорал Степан – Собачек и кошечек пропавших искать? Кто у нас будет заказчиком? Бабушки? Кто деньги нам платить будет, ведь у нас компания коммерческая? Ты же сам только что говорил, что рано или поздно наши миллионы кончатся.

– Я все продумал, господа офицеры. Вы только постарайтесь меня правильно понять. Рассуждая абстрактно, мы ведь должны найти виновного в преступлении, так ведь? Так почему за это должен платить потерпевший? Согласитесь, это будет не совсем гуманно и справедливо,

человек и так пострадал. А не лучше было бы, чтобы за это заплатил сам преступник? Тем более, что в некоторых случаях, когда речь будет идти о незначительных преступлениях, такая плата будет одновременно считаться и наказанием. Ведь государство штрафует правонарушителей, взимая с него деньги в казну.

– Я так и знал. Ты сам сейчас примеряешь на себя образ бандита. Это же лицемерие, профессор. Здесь сразу куча статей уголовного кодекса, от самоуправства до шантажа и вымогательства. Чем ты тогда отличаешься от тех, от которых собираешься кого-то защищать? Робин Гуд самозванный, нашелся.

– Ну ты же как-то пережил угрызения совести когда на деньги Гургена отправился загорать на Турецкую Ривьеру, в Анталию? – едко усмехнулся профессор. Я же тебе не предлагаю шантажировать мужика, застуканного со своей секретаршей в кабинете. Согласен, что теоретически это будет нарушение закона, но мы же знаем, что закон и справедливость не всегда одно и то же. Бывает, что справедливость важнее соблюдения законности. Беря деньги у преступников, неважно каких, в накладки они или в форме полицейского или прокурора, мы тем самым будем бесплатно помогать потерпевшим от их произвола простым людям. Вот у тебя дружан Сивый. Пусть он не раз уже зону топтал, но ведь он не беспредельщик отмороженный. У него и свой, вполне легальный бизнес имеется, и крышует он многих коммерсантов, но ведь его ребята ни грабежами, ни разбоем не занимаются. Он не поощряет и наркобизнес, запрещает в своих клубах и ресторанах торговать наркотой. Да, он имеет силовые вооруженные структуры в виде «Чопов», но так это вполне на законном основании для защиты, опять же, своих «подопечных». И заметь, Степан, ведь он нужен полиции, от него порядка больше чем от тех же ментов, делающих вид, что стоят на стороне закона и одновременно обирающие людей, превышающие свои полномочия. Ведь люди все это видят.

– Ладно, мужики, хватит спорить, давайте выпьем – Коршунов поднял рюмку.

– Кстати – пробурчал профессор, закусывая водку и обращаясь к Степану – Ты бабу Шуру же знаешь из первого подъезда?

– А что с ней случилось?

– Да говорят квартиру продала и уехала.

– Куда она уехала в девяносто пять лет? К тому же у нее и нет никого.

– Я сегодня машину пошел брать со стоянки, а ее один подпер «Лексусом». Ну я пошел хозяина искать. Мне номер квартиры-то сказали. Прихожу, квартира бабы Шуры. Выходит какой-то очкарик, интересуюсь кто такой, говорит квартиру купил. Спрашиваю, где же баба Шура? Не знаю, говорит, не видел никогда. Квартиру купил в риэлтерской конторе, «Новая жизнь» называется.

– Интересно – Степан удивленно глядел на профессора. – А ты у своих не узнавал? Твоя бабушка вроде с бабой Шурой тесно общалась?

– Спрашивал конечно. Бабка говорит, что она вроде бы в санаторий собиралась. Поэтому никто на ее отсутствие внимания сразу и не обратил, а потом только пошел разговор, что квартиру она продала и якобы уехала. Бабка моя не верит, говорит что она обязательно бы попрощалась, да и телефон у нее есть, только вот не отвечает он теперь.

– Ерунда какая-то. Некуда бабе Шуре ехать, я это точно знаю. Не тот возраст чтобы путешествовать наобум. А уж квартиру продать без посторонней помощи она бы никак не смогла. Слушайте – он обвел взглядом всех – здесь что-то не так? Завтра надо ехать в город. Будем разбираться с этой конторой. Как ее?

– «Новая жизнь» – напомнил профессор.

– Вот, вот «Новая жизнь». Завтра же надо узнать их реквизиты, жаль что здесь связи нет.

– Реквизиты я знаю – профессор протянул Степану визитную карточку – на, возьми. Я ее у того новосела выпросил.

– Ну, Алексей, да тебе цены нет – похвалил Степан, слегка порозовевшего профессора.

– Стараемся – вторил тот Степану – значит работаем завтра? А то жалко старушку. Знаешь какие неприятные истории бывают с пожилыми людьми?

– Знаю, Леша, знаю. Чай я опером работал. А ты, Алексей, когда на работу-то выходишь? У тебя отпуск давно уж я думаю закончился.

– Закончился конечно, но учитывая что у меня неиспользованных отпусков аж целых три, то я его просто пролонгировал. Да и «не все благополучно в Датском королевстве». Тему мою не одобрили, а это значит я без работы пока и поговаривают, что вообще наш институт скорее всего прикроют. Есть предложения из-за бугра, но ты же меня, Степан, знаешь. Я патриот и никогда ни в какие Кембриджи или Оксфорды не поеду, тем более приглашение было не от них, а из Калифорнии из Стэнфордского университета. Американцев я вообще терпеть не могу, чуждый нашему менталитету народ.

– Вы это, того – вклинился в разговор Федор Семенович – я тоже поеду с вами, что мне здесь делать. Сейчас схожу с ребятами соседскими переговорю, пусть приглядывают за домом. Ребята хорошие, не откажут.

– Ну значит по последней и на боковую. Завтра в девять выезжаем.

Глава 3

Утро выдалось на редкость солнечное и теплое. Осень в этом году, явно приходит не торопясь и уже который день сентябрьские денечки стояли на загляденье. Бабье лето, одним словом.

– Алексей, у тебя запасной карты памяти нет? – ткнул пальцем в лобовое стекло своей машины Степан.

– Есть. А что с твоей?

– Поменяй у меня. А эту – он снова постучал пальцем по стеклу – просмотри. Там два джипа подозрительных. Данные запомнить надо и проверить. Внеси в свою картотеку.

– Все понял, сейчас сделаем.

– А где Федор Семенович? Машины нет. – озирался Степан.

– Да вон он идет. Куда он денется.

– Я машину у соседей в гараже оставил и попросил их за домом присмотреть – доложил подошедший Федор – Кто меня на борт возьмет?

– Садись, – улыбнулся Степан – а то наш профессор носится как угорелый, ты я знаю человек степенный, только оправданный экстрим признаешь.

– Это точно – рассмеялся Федор, забрасывая свою сумку на заднее сиденье «Гелендвагена». – Аккуратней профессор, не лихачьте.

– Встречаемся в офисе, я как раз успею кофе сварить – хохотнул профессор, усаживаясь в свой красный «Порше Кайен».

Неторопливо беседуя обо всем, друзья и не заметили, как подъехали к зданию в котором на четвертом этаже и располагался их офис. У подъезда стоял красный «Порше», как немой укор их опоздания на работу. А в кабинете действительно приятно пахло свежесваренным кофе и дымом дорогих сигарет.

– Опаздываете на работу, господа – довольно улыбался Алексей с удовольствием затягиваясь ароматной сигаретой.

– Мы же не гоняем как некоторые – усмехнулся Степан – вот лишат водительских прав, тогда по другому запоешь. На автобусе будешь ездить. В общем, давайте сегодня так поступим – Степан сел в свое кресло. – Ты, профессор, сегодня в кабинете работаешь. Задача такая, все выяснить про эту риэлтерскую контору. У них есть наверняка свой сайт. Установить по возможности всех их клиентов. Ну а мы с Федором съездим к ним и лично нанесем визит. Часа через два – Степан глянул на свои часы – встречаемся здесь. Вот сейчас попьем кофейку и в путь.

Риэлтерская компания «Новая жизнь» располагалась на двадцатом этаже стеклянной высотки почти в центре города, на перекрестке улицы Мира и Ленина. Тихий скоростной лифт в мгновение доставил их в обширный вестибюль залитый светом из огромных окон. На мраморном полу лежал большой толстый ковер, а за стойкой, «ресепшн» как модно сейчас говорить, сидела улыбчивая девица, сразу показавшаяся Степану знакомой.

– Добрый день! Чем я могу вам помочь? – заученно выговорила она. Степану показалось что она его тоже откуда-то знает, но старается виду не подавать.

Степан заранее предусмотрел, что за двадцать лет оперативной работы в МВД, в этом городе найдется немало людей которые могли бы его узнать, поэтому главная роль в подобных ситуациях отводилась Коршунову.

– Будьте любезны, девушка, вы не подскажете к кому обратиться по поводу покупки квартиры? – робко и вежливо обратился Федор к девице.

– Вы правильно сделали, что обратились в нашу компанию, господа –словно по писаному, радостно улыбаясь проворковала девица – Одну секунду. Она сняла трубку телефона – Альберт Игоревич, к вам клиенты – и излучая свалившееся на нее счастье, предложила господам присесть.

– Водички разрешите – шагнул Степан к стойке.

– Да конечно. Вам с газом или без?

– Без газа – улыбнулся Степан, подходя почти вплотную к стойке. Незаметно бросив взгляд на «бейдж» жизнерадостной девушки прочитал, Соколова Ирина. Не о чем не говорит подумал Степан, однако запомнил. Пусть профессор проверит.

– Рад вас видеть, господа – к ним шел еще радостней улыбаясь, худой и прыщавый юноша.

– Видимо это и есть Альберт Игоревич – усмехнулся в душе Степан. – Прошу в кабинет переговоров – он повернулся к девушке – кофе нам пожалуйста сделай, Ирочка.

– Насколько я понял, вы хотите приобрести квартиру, дорогой Федор Семенович? – лучезарно улыбался Альберт Игоревич – показывая тем самым, какое для него счастье оказать ему такую услугу.

– Ну в общем да. Меня интересуют квартиры в центре, площадью не менее восьмидесяти квадратов, этаж не важен. Есть у вас что-нибудь подходящее?

– Когда, уважаемый Федор Семенович, желаете посмотреть квартиры? – угодливо спросил юноша – давая понять, что их компания такими квартирами располагает. – У меня для вас, прямо сейчас, есть пара подобных квартир.

– Ну так что тогда откладывать – ввязался в разговор Степан – давайте сейчас и посмотрим, у нас же время сегодня вагон. Не так ли, Федор?

– Ну, если вас не затруднит? – Коршунов упорно корчил из себя вежливого недотепу. Вы, Альберт Игоревич, временем располагаете?

– Ну разумеется – расплылся от счастья Альберт Игоревич – это же моя работа. Все ради удобства клиента. Я так полагаю, вы на автомобиле? Я только сейчас возьму кое-какие документы и к вашим услугам.

– Конечно, конечно. Мы ждем вас на автостоянке.

– Удивительно, до чего мерзкий тип, как его на работу взяли? – лениво сплюнул Степан, облокотясь на капот своей машины, сейчас таких называют, «дрищ».

– Ну да, ему подходит. Вон он идет.

Все две квартиры они осмотрели и обсудили за час с небольшим. На обратном пути, когда подвозили старшего менеджера, как именовал себя сам Альберт Игоревич, до офиса, условились подумать и сообщить о результатах ему в ближайшее время. Федор Семенович продиктовал ему свой номер телефона, а взамен получил яркую и затейливую визитную карточку с реквизитами самого Альберта Игоревича.

В кабинете Агентства скучал Алексей Иванович. Негромко играла легкая музыка, сам профессор в такт музыки вращался в директорском кресле, попыхивая сигарой подаренной Степану им же самим по поводу регистрации детективного Агентства.

– Ну и где вы болтаетесь? – мрачно осведомился он не выключая музыку.

– А что, разве уже два часа прошло? У нас еще в запасе десять минут – улыбнулся Коршунов, садясь в кресло.

– Мы делом занимались, между прочим, тогда как некоторые музыку слушают, да директорские сигары курят – проворчал Степан. – Ну ладно, ближе к делу – Степан жестом прогнал Алексея со своего кресла – Что ты накопал?

– Компания «Новая жизнь» учреждена два года назад, там у тебя на листочке все цифры имеются – профессор кивнул на стол Степана. – Директор компании Щеглов Анатолий Степанович.

– Подожди, Леша. Он что брат начальника Зареченской ГИБДД, майора Щеглова Евгения Степановича?

– Да, но только не начальника ГИБДД, а начальника криминальной полиции Зареченского района подполковника Щеглова Евгения Степановича, коим он назначен месяц назад.

– Очень интересно, продолжай.

– Следующий, как я понял, важный для нас фигурант, это некий Петренко Альберт Игоревич. Вот его портрет – профессор развернул ноутбук на котором лыбился прыщавый менеджер риэлтерской компании – зовут его, как вы уже знаете, Альберт Игоревич. Наш фигурант работает в компании уж два года, а до этого отбывал наказание в колонии общего режима сроком три года, по статье 159 за мошенничество. Он приходится, как это ни странно, племянником Зареченского нотариуса Соколовой Ольги Семеновны.

– Почему это странно? – вскинулся Степан.

– Девушка, которую ты мне на телефон сбросил, Соколова Ирина Викторовна работает в компании со дня ее основания. Я тут посмотрел на биографию, ее мама нотариус в Зареченском районе. А вот сама Иришка – профессор вывел ее фото на экран монитора – проживает в одном с нами доме, господин сыщик. Очень прискорбно, что вы своих соседей не знаете в лицо.

– Точно, теперь я вспомнил. Она живет в подъезде бабы Шуры. – Степан хлопнул себя ладонью по лбу – очень неосторожно с их стороны. То что здесь махинация, у меня уже никаких сомнений нет. Я другого боюсь, неужели это убийство? Уж больно подозрительная компания вырисовывается, прямо мафиозная какая-то группировка.

– Проверь-ка, Леша, вот эти адреса – Степан выложил перед профессором лист бумаги с двумя адресами, где они сегодня уже побывали вместе с Альбертом Игоревичем. Кто жил, когда продали и куда уехали? Можешь по быстренькому это сделать?

– Одну секунду, шеф – профессор пододвинул к себе ноутбук.

Подумав, Степан набрал номер – Алло, привет Виталья. Да все в норме. Я сейчас тебе одну мерзкую физиономию сброшу, пусть твои ребята глянут что за тип? Ты не волнуйся, он к вашим никакого отношения не имеет. Так, «обсосок» один. Хорошо. Ну пока.

– Вот эта квартира на Горького. Здесь раньше проживал одинокий ветеран по фамилии Васильев Владимир Андреевич. Продал агентству свою квартиру месяц назад. Сделка была зарегистрирована в Зареченской нотариальной конторе Соколовой Ольгой Семеновной. Квартира на улице Некрасова, ранее принадлежала пенсионерке Симоновой Елене Алексеевне, вдове академика Симонова. Сделка зарегистрирована тоже у нее. Дата регистрации – профессор обвел всех взглядом – вчера.

– Давайте, коллеги, поступим следующим образом – Степан долго и кропотливо стал обсуждать свой план. Профессор как всегда был категорически не согласен, требовал немедленных и радикальных действий. Коршунов наоборот был сторонник спокойных, последовательных поступков. По принципу «семь раз отмерь...» Звонок Сивого прервал их дебаты:

– Да, этого щенка мои ребята знают, «шнырем» на зоне был. Что он тебе сделал?

– А твои ребята могут его по тихому «пресонуть»?

– Да легко. Только что надо-то?

– Это «Черные риэлтеры». Они, по-моему, стариков убивают. Мне нужно узнать куда делись пенсионеры из двух квартир. Сможешь?

– Сбрось адреса этих квартир. А мне потом, что, этого инвалида закопать что ли?

– Почему инвалида? Он вполне здоров.

– Ну, так мы же его еще и не «пресовали». – расхохотался Сивый.

– Сделайте все аккуратно, мне он нужен.

– Ладно, жду адреса. Пока.

Глава 4

Ира Соколова, конечно, сразу же узнала своего соседа по дому Степана Дорохова, но виду не подала. Да и как, скажем, она могла бы это проявить? Ведь с ним она знакома не была, только знала, что живет он во втором подъезде, да работает в полиции. Так говорила соседка ее, баба Шура. А судя по тому, как тот мимоходом скользнул по ней взглядом, было понятно, что ее он не знает совсем. Да и где ему обращать на нее внимание? Видела она Степана редко, хоть и жил он в соседнем подъезде. Так, иногда в кухонное окно наблюдала, как тот садится в свою машину. Степан ей нравился. Всегда прилично одет, вежлив с соседями. Пьяным Ирка никогда его не видела, да и среди соседей любителей «забивать козла» или «перекинуться в картишки» она его не замечала. В общем кругом мужик был положительный, по словам той же бабы Шуры, да к тому же холостой. Как известно мужчины подобного типа привлекают внимание женщин, не исключением была и Ирка Соколова. Она сразу же обратила на него внимание как только поселилась в этом доме. Ей недавно исполнилось двадцать лет и эта квартира подарок ее матери, позволяла чувствовать себя свободной и независимой, а зарплата получаемая в риэлтерской компании «Новая жизнь», плюс весьма ощутимые подачки от матери еще и вполне обеспеченной. Будучи девушкой продвинутой и грамотной она конечно обратила свое внимание на то, что Дорохов как-то вдруг неожиданно пересел со своего уже потрепанного «Патриота» на дорогуший «Гелендваген». Да и друг его из пятого подъезда Алексей, вдруг тоже неожиданно разбогател. Бывали времена, когда он приходил к бабе Шуре выпрашивая «тысченку» на похмелье, а тут вдруг приобрел совсем не старый «Порш», да и в Турцию, говорят, слетал позагорать. Болтают правда, что он профессор, ну так теперь всем известно сколько эти ученые получают. Правда он летал в Анталию не один, а с Дороховым, но это ни о чем не говорит. Тем более, что Степан вроде как вообще теперь нигде не работает. Эти рассуждения Ирины Соколовой были прерваны появлением Альберта Игоревича, которого она собственно и поджидала.

– Альбертик, – поманила Соколова старшего менеджера по продажам – Ты куда ездил? С этими, да?

– Сто раз тебе говорил, не называй меня так – взвизгнул тот – мы на работе.

– На, выпей кофейку – Ирина налила чашечку – Ну и чем они интересовались?

– Чем, чем? – гордо глянул на Иринку Альберт – квартирами на Горького и на Некрасова.

– Ни фиги себе. Они же больше пятнадцати миллионов стоят. Вот это процент у тебя будет – Ирина закатила глаза.

– Слушай, Ирка, давай сходим сегодня в клуб, потанцуем – Альберт протянул руку, пытаясь положить ей на задницу.

– Прекрати – отшатнулась та. Она и раньше ловила на себе похотливые взгляды своего родственника, но не придавала этому большого значения. – Мы же с тобой брат и сестра – твердила она ему на его прозрачные намеки.

– Подумаешь недотрога – сделал еще одну попытку Альберт, теперь уже двумя руками обхватил ее ниже спины и притянул к себе.

– Отойди от меня – прошипела Ирка. Ее чуть не стошнило от потной, гнусной физиономии своего брата – а то маме расскажу.

В это время беззвучно открылась дверца лифта и в холл вошел директор компании Щеглов. Он не здороваясь, мрачно бросил взгляд на Альберта и Ирину, и видимо правильно оценив ситуацию, прорычал недобро глядя на старшего менеджера:

– Зайди ко мне, немедленно – и зайдя в свой кабинет, закрыл дверь.

– Слышал? – ехидно улыбнулась Соколова – его за ляжки схвати – и весело засмеялась довольная собой.

Петренко всю свою, еще не очень длинную жизнь, чувствовал себя обиженным и недовольным. Еще в раннем детстве это дурацкое имя Альберт выводило его из себя. В детском садике он плакал, в школе психовал и пускал в ход кулаки, но поскольку от природы был хилым и худосочным, то в первую очередь доставалось ему. Ребятишки называли его то Аликом, то Бертой. Это еще можно было стерпеть но, Бертой в школе звали так же собаку. Серую беспородную суку, жившую на территории школы и это очень обижало Петренко. Учился он посредственно и школу закончил с одними тройками, кое как сдал ЕГЭ. Дальше учиться не захотел и пошел работать в салон-магазин автозапчастей, где придумал хитрую, как ему казалось, схему левого заработка. Под предлогом достать импортную запчасть, брал с клиента деньги, а потом мурыжил его постоянными «завтраками». Некоторые клиенты, поняв бесперспективность ожидания дефицитного товара и плюнув на свои деньги, больше к нему не обращались, а некоторые обратились в полицию. В результате чего Петренко был осужден по статье 159 УК РФ и получил три года общего режима, которые добросовестно отбыл, от звонка до звонка. «Откинувшись» на волю, Альберт работать не захотел уже принципиально и Бог знает куда бы занесла его судьба, но тут объявилась его родная по матери тетя и предложила непильную работу в компании «Новая жизнь». Работа действительно была непильной. В обязанности старшего менеджера, именно так именовалась его новая должность, входила обязанность показывать потенциальным покупателям, квартиры ну и по возможности рекламировать их. Здесь он впервые узнал, что у него есть еще и сестра Иринка. В начале она ему не приглянулась. Она не блистала яркой, навязчивой внешностью, ее нельзя было назвать красавицей. Простенькое скуластое лицо с огромными глазами и маленьким вздернутым носиком, добрая и застенчивая. Но стоило ей улыбнуться и ее лицо преображалось, оно как бы излучало свет и не было в мире человека кто остался бы равнодушным к ее улыбке. Ну а фигурой Ирку Бог наградил просто шикарной; узкие плечи в меру широкие бедра и высокая грудь. В общем Альберт «запал» на свою сестру и при каждом удобном случае пытался соблазнить ее, то как бы ненароком прикоснется, то в порыве преувеличенного восторга сграбастает ее в охапку. Но вопреки всем своим, как ему казалось, обольстительным чарам, Ирка взаимностью не отвечала, более того, сторонилась его и избегала. Вот и сегодня она не только с яростью отвергла его ухаживания, но и пригрозила что пожалуется своей матери. Ольгу Семеновну Альберт искренне уважал и побаивался. И не потому, что она устроила его на эту работу. Он видел какую власть она имеет и над его шефом, и над другими очень влиятельными людьми. А работой своей Альберт дорожил. Она не только неплохо оплачивалась, но еще давала ему относительную свободу и возможность пользоваться этой свободой в течении всего рабочего дня. Он имел однокомнатную квартиру в центре города, и хоть квартира была не его, а компании и носила статус служебной, это нисколько не умаляло ее ценность для Альберта. Он в этом даже находил свои плюсы. Во-первых он пользовался ей абсолютно бесплатно, а во-вторых в случае чего ее можно было покинуть не заморачиваясь с вопросом продажи. Альберт был человеком достаточно умным, сказывался и опыт полученный в местах лишения свободы, и он подспудно понимал, что их бизнес, мягко говоря, не совсем чистый. А если быть до конца откровенным, то бизнес был насквозь криминальный. Об этом свидетельствовали непомерно большие зарплаты, никак не соответствовавшие объемам сделок. Да и частое посещение офиса людьми в погонах благодушно и покровительственно настроенных к руководству компании говорило, что это обыкновенная «ментовская крыша» и больше ничего. Все это Альберт давно уже понял, но это не только не пугало его, а наоборот, он понимал что в случае чего на скамью подсудимых пойдет уже не он, а его начальник Щеглов и возможно Иркина мама. Это его устраивало. Он также был уверен, что рано или поздно это все равно случится и его задача состоит в том, чтобы успеть скопить любым путем побольше «бабла», и открыть свой бизнес. Теперь он пытался не только набить карманы, но перенять опыт, научиться как этот бизнес «замутить» и успешно

осуществлять. Поэтому на рожон с начальниками не лез, был услужливым и послушным. Даже сегодняшний «наезд» на него директора воспринял легко и даже с пониманием. Ну нравится Ирка Анатолию Семеновичу, ревнует он ее к нему. Ну, так и что? Он же все-таки начальник, да к тому же уже старый, его поезд давно ушел, вот он и злится. А у него, у Альберта, все еще впереди. Он свое не упустит.

Так рассуждал старший менеджер риэлтерской компании «Новая жизнь» Альберт Игоревич, вышагивая по бульвару Строителей направляясь к своему дому. – Надо бы еще в магазин зайти – отвлекся он от своих размышлений и повернул направо к супермаркету «Командор». – Совсем «оборзели» – мысленно выругался он когда рядом с ним притормозил громадный джип. В эту же секунду из джипа вышли двое лысых парней, а в следующий момент ничего не понимающий менеджер уже сидел на заднем диване этого джипа, стиснутый с обеих сторон этими самыми парнями. Джип мягко дернулся и набирая скорость полетел в обратном направлении.

Глава 5

На следующий день в офисе детективного агентства с самого утра было по деловому шумно и оживленно, обсуждали информацию, полученную вчера вечером. Степан запретил в нерабочее время дискутировать на темы так или иначе связанные с их работой. Исключением являлись только вопросы требующие немедленного, экстренного реагирования.

Вчера вечером неожиданно позвонил Сивый:

– Ну что? Это что как его, Альберт уже у нас. Присутствовать из ваших никто не будет? А то мои ребята не знают, что из него вытягивать? Он же может и в покушении на Сталина признаться. Очертите, так сказать, границы дозволенного.

– Быстро работаете – усмехнулся Степан. – Сейчас к тебе профессор подъедет со своей аппаратурой. Адресок скинь на телефон.

Алексей Иванович к поездке «хоть куда», был всегда готов. Вместе со своим секретным чемоданчиком, в котором находилось его оборудование, он быстренько отбыл в адрес, снабженный к тому же подробной инструкцией как себя вести с задержанным. Сам же Степан поехал на улицу Некрасова в дом, где находилась квартира вдовы академика Симонова, побеседовать с соседями. Коршунов пошел пешком, благо это было не далеко, на улицу Горького по второму адресу, с той же целью. После чего он планировал поехать в свою городскую квартиру где и собирался переночевать.

– Давайте вначале о квартирах побеседуем, – начал Степан, отхлебывая кофе – Федор Семенович? Что удалось выяснить о прежних жильцах?

– Васильев Владимир Андреевич – начал Коршунов – весьма пожилой человек, ему девяносто восемь лет. Он обвел взглядом коллег – Участник ВОВ, орденосеиц, инвалид. Соседи о нем отзываются очень хорошо. Родственников в нашем городе и области у него, по их мнению, не было. Ну, порочащих связей он, естественно, не имел, равно как и пагубных привычек. Возраст все-таки. Особенно дружен был только с соседкой Ивановой Клавдией Степановной. Она почти его одногодка. Тоже одинокая женщина. Но вот в чем загадка? Она тоже продала квартиру этой же конторе недели две назад. Где она сейчас находится, никто из соседей не знает.

– Интересно. – Степан уставился в пустоту – Может они вместе уехали?

– Ну куда? В таком возрасте? Ты сам-то в это веришь? – вскочил профессор – по-моему, все ясно.

– Теперь у меня – Степан поднял руку, останавливая профессора – Симонова Елена Алексеевна, вдова известного в нашем городе академика Симонова Игоря Ивановича. Он скончался в прошлом году, в не совсем еще преклонном возрасте. Было ему шестьдесят пять лет, вроде ничем не болел. Родственников ни у него, ни у его супруги нет, детдомовские они Квартиру Елена Алексеевна продала позавчера, по крайней мере так написано в документах, а вот как происходила оплата нам надо проверить – Степан посмотрел на профессора.

– Проверю – сердито буркнул тот.

– Кстати, мы вас слушаем, Алексей Иванович.

– Нечего меня слушать. Что я вам грампластинка что ли? Смотрите – и щелкнул мышкой компьютера.

На экране монитора вначале замелькали какие-то полосы, зарябило, защелкало, но вот появилась и картинка – на стуле, посреди большой серой комнаты, сидел вчерашний их «приятель». Старший менеджер риэлтерской компании «Новая жизнь» Альберт Игоревич Петренко. Даже невооруженным глазом было видно, что он чрезвычайно испуган, но следов физического воздействия на лице не имел, что говорило о высоком профессионализме парней Сивого. Комната, в которой происходила эта запись, напоминала какой-то бетонный подвал с голыми сте-

нами и полом. С потолка свисала тусклая электрическая лампочка без абажура, окон, вероятно, в помещении не было совсем.

– Чем занимается твоя компания? – прозвучал неведомый голос.

– Жилье продаем – простонал Альберт

– Где берете?

– Что?

– Жилье где берете? Баран.

– В сорок первом доме по улице Космонавтов, – ввязался другой голос очень похожий на голос профессора – кто оформлял сделку?

– Я оформлял – насторожился Альбертик – А что? Какие-то претензии?

– Ты вопросы своим клиентам задавать будешь. Ясно – рывкнул первый голос.

– Ясно.

– Куда старушка уехала?

– А я откуда знаю? – пролепетал Альберт.

– Неужели не поинтересовался? Ей же почти сто лет. Когда и при каких обстоятельствах ты принял от нее квартиру и кто еще при этом присутствовал?

– Но, она мне сама ключи отдала – мямлил Альберт – я был один. Старуха взяла свои вещи, кажется чемоданы, и ушла.

– Ты что, урод, хочешь сказать, что она тебе отдала ключи, взяла пару чемоданов и вприпрыжку помчалась на новую хату? Она с палкой ходила, дятел, ей почти сто лет. Очнись придурак – и далее последовала нецензурная брань.

– В общем так, мы устали уже тут с тобой. Пожалуй завтра продолжим, а ты здесь не скучай, ни в чем себе не отказывай. Вон кран есть, можешь даже воды попить. Не скучай.

– Стойте, стойте – заверещал старший менеджер – что вы хотите? Я все расскажу.

– Да нам все рассказывать и не надо. Например, твоя сексуальная ориентация меня совсем не интересует. Меня так же не интересует твое семейное положение. А вот куда ты дел старушку из шестой квартиры мне очень интересно. А так же интересно по какой причине эта самая старушка, ни с того ни с сего, решила вдруг квартиру продать? И как она тебе о своем решении сообщила? Вы что, с ней в один и тот же клуб ходите? У вас общие знакомые?

– Да, да. Общие знакомые – встрепенулся вдруг Альбертик.

– Уж не Ирка ли Соколова? – снова встрял в разговор профессор.

– Да. Ирка, Ирка. Она живет в этом подъезде.

– Ну ладно. Видишь, кое что уже вспомнил. Завтра продолжим.

Изображение на мониторе потускнело и он снова зарыбил.

– Ну вот. Сами все видели. Я вечером сходил к Иринке Соколовой. Тебя в известность ставить не стал. Ты же запретил в домашних условиях о работе говорить.

– Ну и что удалось выяснить? – Степан протянул свою кружку Коршунову, наливавшему себе кофе. – Плесни немного.

– Баба Шура увидела у Ирки проспект, в котором они рекламируют индивидуальные коттеджи на берегу моря взамен городских квартир. Вот – и профессор бросил на стол глянцевую, цветную брошюру. – Она якобы сказала, что никогда на море не была и такой красоты, во век не видела. Ирка дурочка обещала, что спросит у своего начальника, можно ли бабы Шурину квартиру поменять на такой коттедж. Она с шефом переговорила, тот сказал «конечно» и поручил оформление документов Петренко. Больше Ирка ничего не знает. По крайней мере она так говорит и мне кажется, не врет.

– Петренко до сих пор в лапах Сивого? – Спросил Коршунов. – Кони там от страха не кинет?

– От страха, может и не кинет, но вот холодина там собачья это точно.

– Да уж – покрутил головой Коршунов – из всех известных в мире пыток, холод самая жуткая. Этот пацан сегодня будет очень разговорчивым, поверь опыту. Ты ему стакан коньяку налей, он тебе все расскажет.

– Я, что, опять туда еду? – недовольно пробурчал профессор – нашли гестаповца.

– Едешь. – проворчал Степан беря в руки телефон – сейчас звякну, предупрежу. А потом сюда. Здесь встречаемся. Если будут вопросы, звони. И не косодырься, сам в этот блудняк всех вписал. Надеюсь, ты Ирине все карты не раскрыл, мы не рассекречены?

– Нет, конечно, что я дурак что ли? – обидчиво засопел профессор.

Через час Степан с Коршуновым входили в уже знакомый холл на двадцатом этаже, где располагалась компания «Новая жизнь». –О! Проходите, проходите господа – любезно встретила их Иришка – к сожалению вам придется немножко подождать. Альберт Игоревич задерживается на объекте.

– Мы уже неоднократно звонили вашему менеджеру – пояснил Степан – но он трубку не берет. Мы можем поговорить с вашим руководителем? Или нам обратиться к другим риэлтерам?

– Сейчас, сейчас – заворковала Иринка и выпорхнув из-за стойки бросилась бегом к кабинету директора. Через минуту она вышла от туда – Прошу вас, господа, Анатолий Степанович ждет.

На встречу вошедшим детективам из-за стола поднялся высокий, поджарый, спортивного вида человек. Если бы не сложившийся уже стереотип, то его можно было бы принять за очень даже достойного и приличного человека.

– Слушаю вас, господа – протянул он руку. – Мне мой референт сообщила, что вы интересуетесь одной из квартир. Я приношу извинения за поведение своего менеджера. Он, разумеется, будет наказан. Однако я вас слушаю, господа. Ведь вы пришли не жаловаться на нашего нерадивого менеджера, – усмехнулся он.

– Да уважаемый Анатолий Степанович, – улыбнулся Степан. Нам ваш Альберт пока что не нужен – и уловив в глазах Щеглова удивление, пояснил – мы с коллегой представляем детективное Агентство и к нам обратились с просьбой найти вот этого человека. – Степан достал из папки фотографию бабы Шуры, которую профессор умыкнул у своей бабушки. Фамилия ее Лунева. Зовут, Александра Петровна.

Было видно как испортилось настроение у Анатолия Степановича, как лицо его стало жестким и злым.

– Причем здесь моя компания – ледяным голосом спросил он, усаживаясь за стол.

– Дело в том, что указанная гражданка две недели назад продала вашей компании свою квартиру по улице Космонавтов сорок один. После этого ее больше никто не видел. Может вы знаете куда она выехала?

– Да вы что? У меня сотни клиентов, продают, покупают. Я не обязан знать, кто откуда приехал и куда уедет. Это меня не интересует.

Глава 6

После непродолжительного разговора закончившегося по инициативе директора компании «Новая жизнь», стало окончательно понятно, Анатолий Щеглов чего-то скрывает и панически боится.

Сославшись на сильную загруженность и хроническую нехватку времени, он торопливо распрощался с посетителями.

– Ну что, Ирочка? Не появлялся еще ваш коллега? – улыбнулся ей Степан. – Привет передавайте.

Сидя в машине, Степан с Федором наблюдали за входом. Не прошло и трех минут, как в дверях появился Щеглов. Он очень спешил. Внимательно оглядев стоянку, уверенно зашагал к своему «Фольксвагену Туарегу».

– Ну что, за ним? – Степан не спеша вырулил с автостоянки. Он теперь никуда от нас не денется. Посмотри, видно его?

– Да вот он, по Ленина едет, к Зареченскому району повернул – Коршунов ткнул пальцем в планшет.

– Я даже знаю куда он сейчас покатил – ухмыльнулся Степан – А вообще, неплохая это штучка, «маячок». Здорово профессор придумал.

Выйдя из здания, где находилась компания «Новая Жизнь», Степан, оставаясь на крыльце, поглядывал через стеклянные двери в фойе, не появится ли Щеглов. Коршунов в это время, отыскав взглядом машину директора, направился к ней. Подойдя к «Фольксвагену», Федор нагнулся и незаметным движением руки приклеил к днищу автомобиля маленький китайский «Джипиэс-маячок». И вот теперь, благодаря ему и компьютерному навигационному приложению, стало возможным определять местоположение «Фольксвагена». То, что Щеглов ездит на этом автомобиле профессор выяснил еще вчера, взломав «Базу данных ГИБДД».

– Понял к кому он приехал? – посмотрел на Коршунова Степан.

– Мы же это ожидали – ответил тот, разглядывая в бинокль окна Зареченского ОВД. – Опять профессор прав оказался, когда говорил, что бороться придется с ментами, а не с уголовниками.

– В данном случае они ничем не отличаются. Как только всплыла фамилия Щеглова, стало понятным, кто этим всем рулит. Он, кстати, у нас в долгу, за Михаила Сафронова еще не ответил. Я почему-то уверен, что он тоже там свою руку приложил.

– Я тоже так думаю – Коршунов отложил бинокль – Очевидно и поджог моего дома тоже без его участия не обошелся. Сейчас бы профессора сюда с его аппаратурой, может что-нибудь удалось бы подслушать. Ну что, поедem в офис?

– Подожди, он выходит.

Долго преследовать «Фольксваген» на этот раз не пришлось. Он свернул на улицу Энтузиастов, проехал один квартал и, заехав во двор, припарковался у обычной с виду пятиэтажки.

– Куда это он побежал? – Степан проводил взглядом Щеглова, вбежавшего в подъезд дома.

– Сейчас проверим – Коршунов надел темные очки, нахлобучил на голову валявшуюся на заднем сиденье мятую кепченку и подняв воротник своей курточки, вышел из машины.

Ты смотри-ка и не узнать? – улыбался Степан, наблюдая как пожилой прихрамывающий человек, подойдя к дверям подъезда, постоял, видимо читая вывески, висевшие рядом с дверями и медленно отворив их, вошел в подъезд. Минут через пять он вышел и снова хромя, прошел мимо машины Степана, обогнул ее сзади и пользуясь тем, что был уже невидим сел на заднее сиденье.

– Шерлок Холмс прямо – усмехнулся Степан. – Что там разнюхал?

– Там нотариальная контора на первом этаже и фотоателье. Пришлось в фотоателье зайти для конспирации. На площадке две видеокамеры. Не исключено, что идет наблюдение. Щеглов фотографироваться не заходил, следовательно, он пишет завещание у нотариуса – рассмеялся Федор Семенович.

– Ну, в принципе, все ожидаемо. Мы же и так, в общем-то, всю эту гоп-компанию определили. Осталось только нарыть доказательную базу и можно предъявлять.

– Кому? Вот опять. Как тут не вспомнишь нашего уважаемого профессора. Я, например, в этом деле среди фигурантов ни одного уголовного не вижу, сплошь и рядом правоохранители: Щеглов, Соколова и наверняка еще объявятся, им подобные.

– Перед законом все равны – Степан достал сигареты – Будешь? – он повернулся к Коршунову.

В это время замурлыкал смартфон в кармане Степана. На номерах особых абонентов в телефоне Степана был установлен разный рингтон, что позволяло, не доставая аппарат, определить звонившего. На этот раз звонил профессор.

– Долго вы еще кататься будете, непонятно где? – пролаял он в трубку. – Я уже все выяснил. Можно сказать, один преступление раскрыл. Мне даже награда полагается.

– По-моему ты уже себя наградил. Как домой-то поедешь? – Проворчал Степан, прямо намекая, что профессор, наверняка, уже принял на грудь граммов этак двести. – Жди, едем. Только больше не пей.

– Ну что, сыщики, пока вы неизвестно чем занимаетесь, я, в принципе, уже все сделал. Осталось только поехать, да наручники на них надеть – так встретил профессор заходящих в кабинет Дорохова и Коршунова.

– На кого ты собрался наручники надевать? – усмехнулся Степан, жестом сгоняя профессора со своего кресла. – Ведь просили тебя много не пить. Как домой поедешь?

– У нас вон трезвый есть – Алексей ласково посмотрел на Федора – ты же, Федя, сегодня не пил?

– Я вообще на работе не пью – расхохотался Коршунов.

– Ну ладно, ближе к делу. Рассказывай о своем подвиге. – тоже заулыбался Степан.

– Пожалуйста – профессор для удобства развернул ноутбук.

На экране снова появилась картинка того же самого подвала, те же стены, та же лампочка, тот же стул. Только на нем уже сидел не вчерашний, пусть и перепуганный хлыщ, а в конце сломленный, находящийся на грани истерической психопатии, человек. Бегающие глаза, трясущиеся руки, театральные жесты – все говорило о том, что человек находится в панике.

– Его что так колотит? Там холодно, что ли? – Коршунов склонился над монитором.

– И холодно тоже – ухмыльнулся профессор – это от страха. Там в углу, сейчас камера покажет, парни петлю делают демонстративно.

Через минуту камера действительно, повернувшись, показала как двое парней, видимо из команды Сивого, молча и сосредоточенно крепили к потолку веревочную петлю. Закончив, один из них ловко подергал за нее и подмигнул Арнольду.

– Ну как, ништяк? Не оборвется? А то был уже такой случай с декабристами – и оба захохотали. – Да, тут с тобой еще раз поговорить хотят. Ты как, в настроении? Или послать к хренам собачьим?

– Нет, нет. Я хочу поговорить – заскулил Арнольдик, трясаясь и клацая зубами.

– Ну давай «побырому», а то нам некогда.

– Ну как у вас настроение? – раздался сладкий голос профессора – О, я вижу вы повеситься все-таки решили? Неожиданно. Такой еще молодой человек, у вас же все еще впереди.

Ну да ладно, это ваше дело. Я, собственно, вот по какому вопросу. Может все-таки расскажите напоследок, куда старушки и старички уезжали? Ну не дает мне покоя этот вопрос. И чувствую я, что ответ на него вы знаете. Облегчите душу, тогда может быть и петелька не нужна будет. Как вы думаете?

– Я все расскажу. Все расскажу. Только не надо меня в петлю. – Заорал Арнольд Игоревич, размазывая слезы на своих щеках.

– Кто же вас в петлю-то гонит, уважаемый, это вы сами, в величайшем раскаянии, приняли такое решение. Вы же раскаиваетесь за безвинно убиенных вами стариков и старушек, а это, я так полагаю, неотвратимая кара – профессор махнул рукой в сторону петли.

– Да не убивал я никого, – криком заголосил Арнольд – это не я. Я только отвозил их в деревню и все. А что там с ними эти менты делали, я не знаю.

– Ну вот, а вчера вы и этого вспомнить не могли, – сокрушенно вздохнул профессор, – не жалеете вы себя, дорогой, вот и трясет вас. Замерзли ведь поди? А может этого, – Алексей привычно щелкнул себя по горлу – по коньячку?

После того, как Арнольд Игоревич, выпучив глаза, задыхаясь и давясь, вместе со слезами и соплями выглотал почти полный стакан армянского коньяка, он немножко успокоился. Дрожь прошла. Он сидел опустив голову, раскачиваясь, только изредка всхлипывая и сморкаясь в тряпку, которую всунул ему в руку сердобольный профессор.

– Ну что, теперь поговорим? – Твердым голосом спросил Алексей. И то, как он спросил и каким тоном, сразу позволило Степану определить, что коньяк выпил не только Арнольд. – Как же ты обратно ехал? – Усмехнулся он.

Информация, которой поделился испуганный, затравленный зверек Арнольд, к тому же еще и пьяный, была, конечно, полезной и необходимой. Но вот доказательством, на основании которого можно было бы кого-нибудь обвинить, не являлась. А посему, призыв к наведению кому-то наручников, был преждевременным и юридически не обоснованным.

– Как ты собираешься использовать эту информацию в правовом поле? – усмехнулся Степан – Может быть предоставить суду эту запись? Тогда и ты, и все мы окажемся на скамье подсудимых. Не буду сейчас перечислять статьи УК РФ, которые ты нарушил, чтобы время зря не тратить. Сейчас главная задача попытаться найти этих стариков, если конечно они еще живы. Так что не время ликовать и хвастать, а тем более обмывать твою победу. Надо действовать. Действовать быстро и внезапно, пока они не чухнули.

-

Глава 7

– Это что же, выходит обманутых стариков удерживают где-то в Кедровке? В моей деревне? – Коршунов удивленно уставился на Степана.

– Скоро узнаем. – Пожал тот плечами. – Где тут вход? Они стояли возле высокого забора, огораживающего весьма значительную территорию.

– Да вот здесь и вход. Раз дорога есть, то она куда-то же ведет – хорохорился профессор на правах завсегдатая. – Сейчас по телефону звякну, ворота и откроются. Видите, вон камеры кругом.

Степан и Коршунов только теперь обратили внимание, что вокруг на столбах и даже кое-где на деревьях, находились видеокамеры. Профессор что-то буркнул в телефон и через минуту металлические ворота, перегораживающие дорогу, раздвинулись.

– Вон туда подъезжай, – указал профессор на одноэтажное кирпичное здание, очень приличных размеров, – это у них вроде как административный корпус.

На территории не было видно ни души.

– А где люди? – Коршунов посмотрел на Алексея, как будто тот был собственником этого объекта.

– Все при делах, – пробурчал профессор – у каждого свои обязанности, не то что в нашем агентстве.

– К кому претензии? – Степан неодобрительно взглянул на него. – Мог не ездить, мы с Федором и без тебя справились бы. Вот сейчас свистну и Сивый хоть взвод помощников выделит. Хотя ты же не знаешь, что такое взвод. – Степан подмигнул Коршунову. – Ну, иди, тащи сюда Альбертика, если он живой еще.

В это время из дверей здания вышел Кабан, а за ним шел, изрядно потрепанный, Альберт Игоревич, в сопровождении двух бойцов.

– Я вас правильно понял? Забирать будете? – едко ухмыльнулся Кабан. – Повезло тебе, болезный. Вот видишь, из самой Гааги за тобой приехали, куда ты жаловаться собирался.

Увидев, что за ним приехали позавчерашние клиенты, собиравшиеся прикупить дорожные квартиры в центре города, Альберт вконец растерялся.

– А вы как тут? – начал он было лепетать.

Но Степан взял его за шиворот и подтолкнул к своей машине.

– Садись, давай, без разговоров. Ладно, мужики, благодарим. Виталику привет.

– Может, вы мне все-таки объясните что происходит? – ожил вдруг Арнольдик.

– Будешь без разрешения вякать, обратно отдадим – недобро буркнул Федор Семенович. – Давай говори лучше, куда стариков увозил.

– В Кедровку – пролепетал, мгновенно притихший, Арнольдик. – Вот сейчас в сторону Чудногогорска, а потом...

– Где находится Кедровка мы и без тебя знаем. – Хмыкнул Федор.

До Кедровки «Гелендваген» долетел за час с небольшим. Все это время никто не проронил ни слова, каждый думал о своем. Только профессор дремал на заднем сиденье, иногда даже всхрапывая.

– Теперь куда? – повернулся Коршунов к Альберту, едва машина въехала в деревню.

– Вот здесь налево и до конца. Там еще такая большая усадьба и дом огромный. Его сразу видно. Мимо не проедем.

Степан остановил машину не доезжая метров двадцать до ворот, справедливо полагая, что въехать во двор им вряд ли позволят. Да и в этом месте, как он считал, они были вне зоны наблюдения видеокамер, понатыканных где только можно.

– Ну что, пойдём? – Степан из под сиденья достал пистолет, передернул затвор и засунув его за ремень джинсов на спине под ветровку, выпрыгнул из машины. – Алексей, ты за руль сядь, на всякий случай и за этим поглядывай. – Прошептал он, захлопывая дверцу

Следом вылез и Коршунов. Его «Беретта» находилась под курткой в оперативной кобуре. Федору было несколько проще, поскольку пистолет у него был наградной и владел он им абсолютно легально. Правда, у правоохранителей тоже могли бы возникнуть к нему вопросы, но это только после того, когда он кого-нибудь подстрелит. Едва друзья подошли к воротам, как на встречу, словно их уже ожидали, вышли трое молодцев. Даже на первый взгляд было видно, что ребята физически хорошо подготовлены: коренастые, крепко сбитые парни, видимо все свое свободное время занимающиеся или тяганием «железа», или дракой на ринге, насупившись, поглядывали на нежданных гостей, словно оценивая их. По всей вероятности они пришли к выводу, что двое пенсионеров никакой реальной опасности для них не представляют, расслабились и даже позволили себе ухмылки и смешки, тихо переговариваясь между собой.

– Вам что, аксакалы, нужно? – Иронично пошутил один, видимо считавшийся среди них старшим. – Вы ничего с перепоя не попутали? – Однако он бросил внимательный взгляд на «Гелендваген». Что-то подсказывало ему, что не могут в нашей стране простые пенсионеры ездить на таких крутых машинах.

– Мы с хозяином хотели бы поговорить – подходя почти вплотную к парням, произнес Степан, дружелюбно улыбаясь, – мы из этой деревни.

– Хозяина нет – ответил тот же самый крепыш, – он живет в Москве и сюда не приезжал еще никогда. Так что все вопросы ко мне, – он демонстративно поглядел на часы.

– Сейчас, минутку – Степан достал запищавший в кармане телефон. Поговорил. Отключил. Глядя на скучающих амбалов, напрямик спросил:

– Вам тут за последнюю неделю нескольких, стариков привозили. Так вот, нам надо бы с ними пообщаться.

Вопрос был настолько простым, прямым и лаконичным, что моментально вверг парней в ступор. Улыбнись они, расхохочись, покрути пальцем у виска, мол, вы много пьете, старики-разбойники, нельзя же так шутить со своим здоровьем. И все. Вопрос был бы наполовину закрыт. Мол, ничего такого не было, вас просто обманули, и т.д. Но ребята повели себя иначе. Они испугались, это было видно по их глазам, рассердились и начали грубить, угрожать и этим фактически выдали себя.

– Вы кто такие? – заорал старшой. – Какие старики? Да мы вас здесь грохнем и закопаем.

Это было совсем уж лишним, ведь такая немотивированная агрессия с головой выдавала их. А то, что они имеют отношение к пропаже стариков, теперь уже не вызывало никакого сомнения.

– Ты за базаром-то следи, утырок недоделанный – процедил Степан. – Тебя пока по добром просят.

– Ты на кого сука волну гонишь, пень замшелый? – задохнулся от злобы оскорбленный бандюк и выхватил из-под куртки пистолет «Макарова».

Стоявший почти сбоку от него Коршунов, мгновенно ударом ноги в пах заставил неосторожного хама скрючиться и выронить пистолет на землю.

– Ты что творишь, обсосок – Коршунов отшвырнул ногой в сторону упавший пистолет и не размахиваясь, резким ударом по шее отправил его в глубокий нокаут.

В ту же секунду, заметив подозрительное шевеление среди остальных парней, Степан выхватил свой «ТТ», чем отвлек на себя их внимание, а когда парни чуть-чуть пришли в себя, то уже и ствол «Беретты» в руках Коршунова глядел на них своим черным отверстием.

– Не шутите так больше, ребята. Это может закончиться очень печально. Вам это надо? – Степан, подойдя вплотную, достал у них из-за пояса пистолеты. Один засунул себе, второй протянул Федору. Обернувшись к машине, махнул рукой. – Возьми ствол и наблюдай здесь. Если что, мы на связи – прошептал он подбежавшему профессору. – Ну что, братва, подбирайте своего раненого товарища и приглашайте нас в гости. Кстати, кто еще есть на фазенде? Кроме стариков конечно.

Что и говорить, Степан все еще верил, что они обнаружат здесь не трупы, а вполне живых и здоровых пенсионеров. Только вот кого? И ответ этих отморожков, еще больше укрепил его в этом.

– Кроме стариков здесь больше никого нет – пробурчал один из них, подхватывая под руки своего поверженного в прах товарища.

– Менты скоро подъедут – добавил другой, оказавшийся более словоохотливым, за что получил в награду от напарника тычок в спину, сопровождавшийся шипением и нецензурными матами.

– Поосторожней с коллегой – прорычал Федор и от души шарахнул того кулаком в ухо.

– Ну что, теперь и этого таскать прикажете? – Степан глядел на бездыханное тело второго бандюка. – Ты, Федя, будь как-то поаккуратнее, что ли. С кем говорить-то будем?

Но оставшийся нетронутым их поделщик, оказался даже более полезным чем они могли предположить. Быстренько осознав и сориентировавшись в сложившейся ситуации, он проявил заметную смекалку и пошел, как говорят правоохранители, на сделку со следствием. Был готов выполнить все, что от него требовали и даже больше. Через десять минут благодаря его стараниям, оба его соратника были помещены в бетонированное помещение под замок, причем у каждого руки были скованы наручниками.

– Ну что, где тут у вас побеседовать можно? – Степан, наконец-то, огляделся вокруг.

Усадьба была громадная, не менее 3-х гектаров. Справа от Степана, в сосновом бору, стоял двухэтажный деревянный дом, площадью примерно около 500 квадратных метров, с большой верандой и таким же балконом. Слева на берегу залива располагался эллинг и большой причал, к которому были пришвартованы два громадных белоснежных катера. Еще множество построек, кроме гаража, были непонятно для чего предназначены. В одну из таких построек и были помещены в заключение двое отморожков задержанных Степаном и Коршуновым.

– Тебя как зовут? – обратился Коршунов к их вынужденному помощнику.

– Олег – попытался улыбнуться тот.

– Иди-ка, Олег, ворота открой. Надо наш «Гелик» загнать во двор, чтобы в глаза не бросался. Только не вздумай шутки шутить.

– Сейчас сделаем – Олег бросился к воротам.

Уже через пять минут «Гелендваген» стоял на территории усадьбы, ворота закрыты и ничто не указывало на то, что неприступная с виду «крепость» уже захвачена. Причем очень быстро и элегантно, без стрельбы и шума.

Глава 8

– Показывай – неприязненно бросил Коршунов Олегу, когда он запустив «Гелендваген» во двор усадьбы, по взмаху руки Степана угодливо подбежал к нему.

– Кого показывать? – подобострастно выпучил на него свои глаза Олег.

– Корову – рывкнул Степан – и повернулся к Олегу чтобы схватить его за ворот куртки, но было уже поздно. Страшнейший удар в челюсть приподнял Олега над землей и швырнул прямо на кирпичное здание, служившее то ли гаражом, то ли мастерской. Шмякнувшись о стену, тот словно тряпичная кукла, завалился на бок и медленно сполз на землю.

– Не переборщил? – Степан бросил испуганный взгляд на Коршунова.

– Да и хрен с ним – пробурчал тот, нащупывая сонную артерию на шее Олега. – Ничего, минут через пятнадцать оклемается.

– Леха, – крикнул Степан в сторону «Гелендвагена», – давай сюда Альбертика. Да, еще наручники прихвати.

– Я знаю где они держали стариков – не дожидаясь вопроса, выпалил готовый к услугам Альберт Игоревич – давайте покажу.

– Ну, давай сотрудничай со следствием – злобно ухмыльнулся, Федр Семенович. Федор, сбросивший куртку на поленницу дров и теперь оставшись в одной белой рубашке, опутанный ремнями оперативной кобуры, предназначенной для скрытого ношения оружия, был похож на Джеймса Бонда. О чем ему заявил профессор, протягивая наручники.

– Здесь они раньше их держали – Альбертик ткнул пальцем в одну из дверей этого же здания.

– Вот наверное и ключи – Степан вытащил из кармана Олега связку ключей, заprimeченную им еще когда тот открывал ворота.

Третий ключ на большой и тяжелой связке оказался как раз тем какой и был нужен. Ключ во внутреннем замке провернулся бесшумно, а дверь хоть и была металлической, открылась легко и плавно. В комнате было сумрачно и холодно. Одно окно, расположенное напротив входной двери, через мутные пыльные стекла плохо освещало весьма просторное помещение, больше похожее на гараж или склад и не предназначенное для жилья. После того, как глаза уже привыкли к полумраку и стали способны различать предметы, друзья к своему ужасу и одновременно к радости обнаружили в комнате пять человек. Ужас состоял в том, что люди наверняка находившиеся здесь уже сравнительно давно, буквально замерзли. Никакого отопления в помещении не было, стены были кирпичными, пол бетонный, а поскольку в сентябре уже ночи, да и дни были холодными, люди здесь рисковали не только простудиться и заболеть, но просто умереть от переохлаждения. К тому же все они, как и ожидалось, были люди пожилые, с массой хронических заболеваний, да к тому же истощены недостатком питания и воды. Зрелище было поистине чудовищное: три старушки лежали на старых матрасах заваленные кучей старого тряпья, один старик закутавшись в грязное ватное одеяло, видимо ходивший до этого по комнате, взад и вперед, застыл в ожидании, у окна, с надеждой глядя на входивших людей. Еще один дед, тоже укутанный в одеяло, спал в углу под каким-то верстаком.

– Где здесь жилое помещение? – крикнул Степан Альбертику, едва сдерживая себя, чтобы не звездануть тому кулаком в глаз.

– Сейчас, сейчас покажу, – заверещал перепуганный менеджер и побежал к соседнему деревянному зданию с балконом и верандой, но намного меньше чем основное сооружение.

Эвакуация стариков в новое просторное и теплое помещение заняла не очень много времени. Очухавшийся к тому времени Олег, вместе с незадачливым риелтером Альбертиком приняли самое активное в этом участие. Через двадцать минут, все они уже находились в теплой, светлой и просторной комнате, служившей наверное гостиной, с жарко горящим ками-

ном. Еще через пять минут на стол гостиной из холодильника Алексей Иванович уже натаскал всевозможной еды, пива и водки. Он не отходил от бабы Шуры, которая постоянно плакала и все пыталась поцеловать кому-нибудь руку. Старики давно отчаились и внезапно пришедшая помощь их так взбудоражила и опьянила, что они стали как малые дети: заглядывали в глаза, пытались жаловаться, плакали, смеялись. А участник войны Владимир Андреевич Васильев, приняв на грудь сто граммов, требовал к немедленному ответу, мерзавцев, отнявших у него квартиру, называя их фашистами и грозя Нюрнбергским трибуналом.

Федор Семенович решивший проявить акт гуманизма, вопреки протестам со стороны профессора, отнес в «камеру» двум арестантам немного продуктов, бутылку водки и пачку сигарет. Убедившись что выбраться от-туда, не разобрав стену или не выломав металлические двери, невозможно, снял с них наручники, правда, не поленился и обыскал.

– Дернетесь, убью. – Сказал он им напоследок.

Совещание решили провести на кухне. Чтобы окончательно не травмировать психику стариков, которые и так основательно ее подорвали, находясь в холодных казематах в ожидании дальнейшей своей участи.

О том, чтобы попытаться, сегодня, отправиться в Белоярск, нечего было и думать. На улице уже смеркалось, да и погода заметно ухудшилась; похолодало, моросил мелкий, нудный дождь, обещавший затянуться не на один день. Да и чтобы побыстрее убраться отсюда, одной машины было мало, а ехать на другой конец деревни за машиной Коршунова, они не решились, так как Олег намекал на приезд каких-то ментов.

– Что ты там вякал, Олежа, на счет ментов-то? – Степан подошел вплотную к побледневшему парню. – Говори, а то я тебя дяденьке отдам – и указал на Федора Семеновича.

– Я и не скрываю – залепетал тот. – Скоро должны гаишники из Зареченского района подъехать.

– А они-то здесь каким боком? – осведомился Коршунов. – Где Кедровка и где Зареченский район.

– Я подробностей не знаю, это не мое дело. Я выполнял только приказы Шумного, он начальник. Он мне деньги платит.

– Кто такой этот Шумный? – Спросил профессор с интересом.

– Ну, тот, которого вы первым вырубили – Олег боязливо посмотрел на Федора.

– Можете его теперь перекрестить из Шумного в Тихого или в Смирного – заулыбался профессор.

– Ты от темы-то не уходи. Когда менты приедут, на чем, сколько и зачем? Вопросы понятны или повторить?

– Обычно приезжают вечером, часов в восемь, на «Форде», их всегда двое. Ну узнать что, да как, водки выпить. Они обычно с Шумным бакланят, нас с Гошкой это не касается.

– Бортовой номер «Форда»? – прищурился Степан.

– 45.

– А зовут их как?

– Летеху Серегой зовут, а кэпа Иван. Скоро должны подъехать, утром звонили. – Олег посмотрел на часы.

– Ты мне объясни-ка, Олежа, а куда вы потом стариков деваете? Неужели ждете пока они сами умрут от такой жизни? – Коршунов пристально смотрел ему прямо в глаза.

Как не жидал такого вопроса несчастный Олег, но он для него прозвучал внезапно. А нарочито будничным тоном, каким он был задан, заставил его мгновенно покрыться холодным потом. Уж он то теперь знал, что скрывается за этим колючим полным ненависти взглядом.

– Я никого не убивал – запричитал он – это менты. Это они их мочили, а мы только закапывали и все. Мамой клянусь.

– Ну ладно, разберемся, – сухо процедил Федор, – а то маму никогда не увидишь. Я тебе это обещаю.

– Где хоронили? – Вскочил Степан. – Сколько человек?

– Я точно не знаю, я здесь недавно. При мне закопали двенадцать человек.

– И их всех убили эти менты?

– Да.

– Завтра, сука, покажешь ваше кладбище.

– Покажу.

– Смотри, Степан. – Профессор бросил на стол пачку ярких глянцевого буклетов. На обложке которых на фоне лазурного моря и такого же неба, красовался миленький коттедж, а возле него счастливо улыбаясь стояла, видимо, пожилая чета: «Свой домик у моря», так назывался буклет.

– Это они вот этим заманивали стариков? – Степан удивленно глядел на Коршунова. – Уму непостижимо.

– Более того, – буркнул профессор – этот домик находится в Турции. Смотри, – он открыл свой смартфон, в котором находился тот же самый коттедж. Остальные домики, уходящие по пляжу вдаль, были точной копией тех, которые были на буклете. – Я там кинжал покупал, вот Федору – махнул головой профессор в сторону Коршунова. – Они, оказывается, всем, этот домик продавали. Я у бабы Шуры спросил, и у остальных тоже это подтверждают. Все хотели поменять свою квартиру на этот домик у моря. Хотели хоть в старости пожить по человечески, как им казалось.

– Эй ты, акула бизнеса. – Коршунов посмотрел на Альберта. – Это так?

– Я только выполнял то, что мне говорили, – заканючил тот снова, – я конечно понимал, что это все обман. Но у меня же есть начальство.

– Ладно, разберемся и с тобой. – Проговорил Федор зловещим голосом. – Все ответите за содеянное. Имейте ввиду, никто от возмездия не уйдет.

– Да поймите, я же не знал, что их убивают – заголосил Альберт Игоревич. Я думал, что их куда-нибудь селили. В деревню какую-нибудь. Мое дело только документы оформить, да сюда отвезти и все.

– Тихо! – Профессор поднял руку. – Кажется, машина подъехала. Вон, в ворота стучат.

– Олег, пойдем, откроешь калитку ментам – Коршунов встал. – Степан, иди, в багажнике автомат возьми, а мы пока гостей встретим.

–

Глава 9

В открытые ворота вкатил «Форд Фокус». Кроме специальной цветографической раскраски, на его борту был изображен уже знакомый нашим сыщикам, номер 45. Проехав прямо к веранде дома который сейчас занимали несчастные старики, гаишники заглушили мотор и выйдя потягивались, вполголоса разговаривая между собой, сплевывая и матерясь.

– Олег, где Шумный? Опять нажрался сучара? – Один из них, кажется капитан, не отходя от машины растегнул прореху и поливал вокруг, нисколько не стесняясь, пока ему в спину не уперся ствол автомата.

– Вот в таком виде замер и руки поднял. – Тихонько шепнул Степан. – Больше повторять не буду, завалю.

– Олег, где Шумный? – летеха тоже пристроился в сторонке желая облегчить мочевой пузырь.

– Какая встреча, Сережа. – Ласково проговорил Федор, а ствол его «Беретты» больно коснулся затылка лейтенанта.

Через минуту обезоруженные офицеры были уже препровождены туда, где буквально еще пару часов назад мерзли и страдали от голода бедные старики. При ярком электрическом свете, который оказывается, имелся, но включался исключительно снаружи, интерьер помещения показался еще более угрюмым, безрадостным и даже зловещим.

Профессор первым обнаружил на полу помещения пятна, напоминающие кровь, и несколько гильз от пистолета «Макарова». На основании этого можно было сделать вывод, что предыдущие партии «новоселов», как они уже называли обманутых стариков, были убиты прямо здесь. Все правильно, зачем их куда-то отвозить. Всегда есть опасения, что они начнут кричать, сопротивляться, может кто-нибудь увидеть или услышать, а так зашли, грохнули, выстрелов не слышно, все тихо, а потом отвезти трупы и закопать это уже дело второстепенное. О своих предположениях Алексей немедленно сообщил своим коллегам, отозвав их в сторонку и предъявив несколько старых гильз. Степан видел, как изменилось лицо у Коршунова, какими колючими стали глаза, как заиграли желваки на побледневших скулах.

– Всегда успеем – глядя ему в глаза, твердо сказал Степан. Сейчас самое главное, надо выторговать обратно квартиры стариков. Так сказать вернуть их законным собственникам. Пусть пока посидят здесь, подумают. У нас время есть. Пошли поговорим.

– О каком торге ты, Степа, говоришь? Квартиры у стариков отняты мошенническим путем, их немедленно надо вернуть им, а этих преступников наказать. У нас что, статей соответствующих нет? Да тут куча убитых. Замешаны менты, нотариус, а там копни, еще бог знает кто вылезет. Надо звонить в полицию. Мещерякову тоже надо сообщить – Коршунов нервно прикурил – ты, профессор, меня поддерживаешь? – Взглянул он на Алексея, задумчиво смотревшего в темное окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.